Прежде мне казалось, что во всем морге стоят лишь такие гробы, однако, пройдя вглубь, я обнаружил, что средний зал был совершенно пуст — в нем стояли лишь три тела, накрытые черной тканью.

Стоило Шэнь Линю переступить порог среднего зала, как боль в затылке вспыхнула с новой силой. Голова закружилась еще сильнее, чем прежде, и ему пришлось судорожно ухватиться за стену, чтобы кое-как удержаться на ногах. Перед глазами возникли хаотичные образы; они сменялись с невероятной быстротой, и все до единого были обрывками из повседневной жизни каких-то людей.

Хотя Шэнь Линь не понимал, что это такое, он вдруг вспомнил, как доводилось слышать, будто перед смертью человеку является череда видений, в которых запечатлена вся его жизнь — это называют мелькающей перед глазами прошлую жизнь.

Размышляя об этом, Шэнь Линь подумал, что он, судя по всему, и вправду умер, вот только это видение припозднилось: он уже целых два дня слонялся по Миру Ницзи, а увидел его только сейчас.

Пока он вот так судорожно размышлял, Шэнь Линь внезапно почувствовал неладное. Даже если это и была предсмертная лента памяти, в ней должны были мелькать картины его собственного прошлого. Но то, что предстало перед его глазами, он никогда в жизни не переживал. Если сложить все эти разрозненные осколки воедино, казалось, что все они крутятся вокруг трех женщин.

Шэнь Линь изо всех сил ущипнул себя за руку, пытаясь сосредоточиться и разглядеть эти видения. Первая женщина была еще незамужней девушкой: мать держала ее за руку и перечисляла приданое, а та со смущенно опущенной головой улыбалась, и в каждом ее взгляде таилась радость.

Вторая женщина оказалась матерью с сединой на висках. При тусклом свете масляной лампы она латала зимнюю одежду для сына.

Третья женщина была торговкой на рынке. Корзина в ее руках доверху наполнялась сладостями, которые она сделала своими руками; ее звонкий голос звучал чисто, к людям она относилась искренне, и не успело пройти много времени, как большую часть сладостей она уже распродала.

Все трое казались совершенно незнакомыми друг с другом людьми, и Шэнь Линь никак не мог взять в толк, почему они одновременно появились в его предсмертных видениях.

В этот момент перед глазами вдруг сменилась обстановка. Не успевшая выйти замуж девушка праздновала в родительском доме свой последний день рождения перед свадьбой, а ее мать перелистывала календарь, на котором значилось: седьмой день седьмого лунного месяца.

Мать, чинившая одежду, отложила иголку с ниткой, налила чашку горячего чая только что вернувшемуся сыну и сказала, что завтра, на восьмой день, ему нужно спешить обратно в военный лагерь, поэтому пусть он поскорее отдохнет. Сын же с улыбкой ответил, что сегодня хочет провести день рождения вместе с матерью.

Женщина, торговавшая на шумном рынке, упаковывала пустую бамбуковую корзину, когда мужчина с соседнего лотка протянул ей шелковый веер, сказав, что сегодня у нее день рождения и это подарок. Женщина поблагодарила его и ответила, что тронута его заботой. Мужчина смущенно поскреб в затылке и вежливо пояснил: в седьмой день седьмого лунного месяца как раз стоит самая сильная жара, так что подарок пришелся как нельзя кстати.

Седьмой день седьмого лунного месяца… всюду седьмой день седьмого лунного месяца…

Шэнь Линь вдруг сообразил: эти три женщины на первый взгляд никак не были связаны между собой, но на самом деле их дни рождения приходились ровно на седьмой день седьмого лунного месяца.

Видения продолжали сменяться, но Шэнь Линь уже чувствовал, что силы покидают его. Голова раскалывалась так, будто вот-вот взорвется, кожа на затылке пылала огнем и жутко болела, а следом за ней начал нагреваться каждый дюйм плоти на его теле. Ему казалось, что в затылке две разные силы тянут его в противоположные стороны, готовые прямо через макушку разорвать пополам. Наконец, не выдержав больше ни мгновения, он подкосился в ногах и плашмя рухнул вперед. Шэнь Линь подумал, что вот теперь-то уж точно наступила его собственная предсмертная греза.

Кто же знал, что перед самым помутнением рассудка сквозь распахнутые от ужаса глаза он увидит совершенно невероятную картину…

Тот смазливый мошенник Цин Кун во плоти объявился в его видениях.

Глава 7. Пробуждение

Шэнь Линь едва мог совладать со своим сознанием. Обрывочные видения в его голове превратились в кашу, терзая его душу. В разуме сталкивалась какая-то странная сила, и ему даже казалось, что его сознание и тело окончательно разорвались надвое, превратившись в две независимые сущности — он словно раздвоился.

Среди этих осколков сознания Шэнь Линь изо всех сил старался вычленить свое истинное «я», отчаянно пытаясь вновь соединить две разделенные части воедино. Внезапно в затылке прострелила пронзительная боль, и это мучение заставило его резко распахнуть глаза. Словно оторванная душа заново вселилась в плоть, он очнулся.

Хаос в голове постепенно рассеялся, и Шэнь Линь отчетливо увидел происходящее вокруг. Вот только…

Вокруг царила абсолютная тишина, не раздавалось ни звука. Лжец Цин Кун с бесстрастным лицом неподвижно смотрел на него. Шэнь Линь немного растерялся. Поколебавшись и желая убедиться, реальна ли картина перед его глазами, он протянул руку.

Это что, застывшая картинка из предсмертной грезы… — бормоча себе под нос, Шэнь Линь подал руку вперед, намереваясь проверить, удастся ли ему коснуться стоящего перед ним человека.

— Дерзость! — стоило его кончикам пальцев почти дотронуться до лица Цин Куна, как Лан Син резким движением отбросил его руку. — Ты смеешь оскорблять Повелителя Духов!

Удар у Лан Сина был тяжелым — рука Шэнь Линя едва не опухла. Придерживая ушибленную руку, он пару раз перекатился по полу, а затем резко сел и со злостью уставился на Лан Сина:

— Кто его оскорбляет?! Я просто хотел узнать, галлюцинация это или нет! Думаешь, мне доставляет удовольствие его лапать?

Шэнь Линь перевел взгляд на Цин Куна:

— Разве это не предсмертные видения? Почему ты вдруг взял и явился по-настоящему?

Только что Цин Кун вернулся во Дворец Хуньнань из Постановочного пункта Боюань, как подчиненные доложили ему о побеге Шэнь Линя. Бог Хаоние мог с помощью Сферы Зрения отслеживать местоположение любого обладателя Теневой Печати, но кто бы мог подумать, что, активировав ее, он никак не сможет обнаружить Шэнь Линя.

Поскольку подозрения с Шэнь Линя были сняты еще не до конца, Цин Кун отдал приказ прочесать весь город. Однако дело об обезглавленных трупах тоже нельзя было бросать, поэтому он сначала привел людей в морг, желая осмотреть тела, и совершенно неожиданно обнаружил Шэнь Линя, потерявшего сознание в среднем зале.

Хотя Шэнь Линь сейчас пришел в себя, Цин Кун совершенно не понимал его странных слов и поступков, а потому холодно спросил:

— Что за предсмертные видения?

Шэнь Линь сидел на полу, запрокинув голову и глядя на Цин Куна снизу вверх, и выглядел раздраженным:

— Откуда мне знать про эти видения?! Вы оба твердите, что я умер, а разве перед смертью не должна мелькать жизнь перед глазами? Почему тогда я вижу чужую?!

— И что же ты увидел? — спросил Цин Кун.

Шэнь Линь моргнул и ответил:

— Трех женщин, родившихся в седьмой день седьмого лунного месяца, и кое-какие моменты из их судеб.

— Что за женщины?

— Одна — девушка, которой только предстоит выйти замуж; другая — мать, у которой есть сын; а третья — простая торговка.

Услышав это, Цин Кун слегка нахмурил брови. Он внезапно протянул руку, схватил Шэнь Линя за плечо и рывком поднял с пола. Шэнь Линь потерял равновесие и уткнулся лбом прямо в спину Цин Куна, отчего у него в глазах заискрились искры.

Эй, ты чего удумал? Хватит тащить, меня сейчас стошнит от головокружения!

Цин Кун пропустил его ворчание мимо ушей и потащил за собой к тем самым трем телам. Приказав подчиненным сорвать черную ткань, он дернул Шэнь Линя вперед и потребовал:

— Те три женщины, которых ты видел — это они?

Шэнь Линя качало из стороны в сторону от резких движений Цин Куна, и он смог устоять на ногах, лишь с трудом прислонившись к его плечу. Тяжело вздохнув, он проговорил:

— У этих трех тел нет голов, как я могу их узнать…

Однако на полуслове Шэнь Линь внезапно замолк. Он заметил, что одежда на трех телах перед ним точь-в-точь совпадает с той, что была на женщинах из промелькнувших у него перед глазами видений.

Это… как такое возможно…

По коже Шэнь Линя вновь побежали мурашки. Независимо от того, смирился он с собственным уходом из жизни или нет, сейчас он окончательно уверовал в существование призраков в этом мире.

Я что… это они мне во сне приснились и о чем-то просят?

Цин Кун бросил на него косой взгляд, поставил ровно и отдал распоряжение Лан Сину:

— Проверь Книгу Жизни и Смерти, подтверди даты рождения этих трех женщин.

Лан Син вернулся очень быстро:

— Докладываю Повелителю Духов: хотя эти три женщины прожили разную жизнь, их дни рождения и вправду приходятся на седьмой день седьмого лунного месяца.

С багажом знаний Шэнь Линя постичь происходящее было уже выше его сил. Он растерянно уставился на Цин Куна, надеясь услышать хоть какое-то разумное объяснение.

Однако наш многоуважаемый повелитель Хао Не вдруг посмотрел на него и усмехнулся. Улыбка его была ледяной, словно он насмешливо произнес:

— Я-то думал, ты не имеешь никакого отношения к этому делу, но теперь выходит, что сухой из воды тебе не выйти. Стража, взять его, уведите обратно.

Несколько облаченных в черные одежды людей из Управления Ночных Странников скрутили Шэнь Линя, собираясь уволочь его прочь. Мысль о том, что Цин Кун сочтет его убийцей лишь потому, что он угадал даты рождения жертв, приводила Шэнь Линя в ужас — разве это не чудовищное недоразумение?! Да он же чист перед ними!

Погодите! — Шэнь Линь уперся на месте и посмотрел на Цин Куна: — Нельзя же подозревать меня только потому, что я оказался прав! Я же говорил, все это мелькало у меня перед глазами в видениях!

— Видениях? С чего бы тебе их видеть? Подобную информацию наверняка знает и убийца, который был знаком с ними. С чего мне верить, что ты не лжешь? — парировал вопросом Цин Кун.

Шэнь Линь возразил:

— Почему я увидел эти видения, я и сам ума не приложу. Но утверждать, будто я убийца, основываясь лишь на этом — по меньшей мере опрометчиво с вашей стороны, повелитель Хао Не.

— Лучше проявить опрометчивость, чем поверить лжецу. Уведите его, будем допрашивать не спеша, рано или поздно правда выплывет наружу.

Стражи в черном вцепились в Шэнь Линя, намереваясь увести его насильно, но тот торопливо закричал:

— А что, если я действительно могу видеть прошлое погибших и помогу вам поймать убийцу?!

— Пустые хвастунства. Увести!

Шэнь Линь вовсе не горел желанием возвращаться в Комнату Хода. Этот лжеаферист Цин Кун при первом же взгляде казался человеком холодным и безжалостным, кто знает — вдруг он продержит его взаперти до скончания веков? Да и удастся ли ему в этом Мире Ницзи повредить еще кого-то вроде Е Мушэня, кто смог бы вытащить его оттуда? Нет уж, попадаться им снова Шэнь Линь не собирался ни за что.

Но как именно задействовать ту способность, он понятия не имел. Оставалось лишь зажмурить глаза и попытаться изо всех сил сосредоточить всю энергию на Двойных Печатях на затылке. Он почувствовал, как кожа на шее вновь начинает обжигающе раскаляться, а таинственная сила, терзавшая его сознание прежде, снова зазвучала резонансом в голове. И в тот же миг перед глазами Шэнь Линя вновь возникли картины:

Вот та незамужняя девушка провожает свадебный кортеж, но кони испугались внезапно прилетевшей стрелы, из-за чего повозка сорвалась в обрыв, и все погибли.

Вот та заботливая матушка, изводившая себя тревогами о сыне: узнав, что он пал на поле боя, она не вынесла боли утраты и оборвала собственную жизнь с помощью белого шелкового отреха.

А вот та работящая женщина: война докатилась и до ее родного города, вражеская армия за одну ночь вырезала всех жителей, и она нашла свою смерть в луже крови.

Судя по всему, гибель этих трех женщин в прошлых жизнях была так или иначе связана с военными смутами.

Шэнь Линь открыл глаза и сказал Цин Куну:

— Кажется, я нашел то, что связывает этих трех женщин.

Цин Кун ничего не ответил, лишь молча ожидал продолжения. Шэнь Линь продолжил:

— Только что я увидел: их смерть в прошлых жизнях была связана с кровопролитной войной.

http://bllate.org/book/39699/5030708